

В Кантерлоте наступил долгожданный праздник «Дня Теплого Очага». Вся столица пребывала в волнительном ожидании вечера, когда будет показана самая главная пьеса уходящего года. Большинство пони спешат завершить свои хлопоты до представления, дабы встретить праздник с чистой совестью. Также стало известно, что сами правительницы Эквестрии будут присутствовать на празднике, что сделает этот вечер поистине незабываемым и более грандиозным.

Знаменитая шестерка пони готовила торжественный зал к последним приготовлениям, которых оказалось настолько много, что весь вчерашний день пони не смогли даже присесть на минутку, дабы перевести дух. Рарити с хмурой гримасой перешивала наряд Пинки Пай, умудрившаяся своей гипер-энергичностью порвать шов на спине. Эплджек и Рэйнбоу Дэш в очередной раз спорили, что не стоит злоупотреблять дымовой завесой, которая, как утверждала пегаска, придает пьесе более таинственный и крутой вид. Флаттершай скромно посиживала около зеркала и приводила свою гриву в ухоженный вид после ее недавнего испуга, вызванного очередной хлопушкой Пинки. Розовая пони, конечно, попросила прощение у пегаски и пообещала, что найдет что-нибудь не такое «громыхающее». Твайлайт медленно шла по залу с планшетом, на котором красовался приличный по своему объему список выполненных дел... даже в такой волнительный день единорожка сохраняла уверенность и умиротворенность.

- Ну что, сахарок, все в порядке? – обратилась Эплджек к Твайлайт, спустившись со сцены.

- Еще как. – восхитилась фиолетовая пони. – Еще пару штришков и можно хоть сейчас начинать пьесу.

- Ого. Ты попридержи подковы. – энтузиазм Твайлайт слегка взбудоражил ковбойку. – Я конечно рада, но дождемся вечера. К тому же сами принцессы придут, а в этом случае спешка ни к чему.

- Ой, прости, что-то я и вправду немного поторопилась. – с растерянной улыбкой ответила Твайлайт.

- Знаешь что, давай выйдем на улицу, воздухом подышим. – предложила Эплджек, кивнув в сторону выхода. – А то Рэйнбоу со своей этой штуковиной мне уже дышать не дает нормально. Да и ты передохнешь.

- Конечно, Эйджей. – с улыбкой ответила единорожка.

Покинув здание зала, пони оказались на площади, по которой со стуком копыт вышагивал один из отрядов королевских стражников. Пусть на дворе и праздник, но безопасности много не бывает. Ковбойка глубоко вдохнула прохладный воздух, после чего из ее рта вырвался струя белого пара, моментально рассеявшегося в воздухе.

- Хух, хорошо. – с улыбкой слегка прикрикнула ковбойка.

- И не говори. – добавила единорожка.

- Кстати, не подумай, что мне это так важно... но как думаешь, что Артем нам подарить собрался? – не скрывая своего любопытства спросила Эплджек.

- А мне казалось, что тебе это неважно. – с ехидной улыбкой ответила единорожка, но появившаяся на лице ковбойки серьезность заставила единорожка умилиться еще сильнее. – Прости, Эплджек. Если честно, я не знаю. Он ведь не пони, поэтому узнать, что у него на уме... проблематично.

- Эх. – цокнула копытом ковбойка. – Вчера я этому внимание еще мало уделяла, но с сегодняшнего утра ... аж неловко как-то.

- Да ладно тебе. – слегка толкнув свою подругу в плечо, ответила единорожка. – Разве есть такой пони, которому было бы не интересно, что ему подарят на праздник.

- Это верно. – кивнула рыжая. – Ну что, надышалась, а то у меня уже нос отмерзает.

- Ты иди, я еще немного постою. – добавила единорожка ковбойке, уже направляющейся в сторону двери. – Голова немного кружиться.

- А, ну ладно. – ответила Эплджек и, развернувшись, отворила дверь.

Твайлайт решила постоять еще немного, дабы унять тот бесконечный поток мыслей, слегка выбивавший ее из колеи. Поначалу она радовалась такой оперативности, но уже после обеда такое состояние стало клонить ее ко сну. А ведь еще столько много дел...

«Соберись, Твайлайт. Сегодня важный день!» - вздрогнула единорожка, дабы прогнать вялость в теле. – «Надо все подготовить до прихода Селестии и Луны»

Единорожка еще раз вдохнула приятный морозный воздух, насытивший ее пробуждающей прохладой, после чего развернулась в сторону двери.

- Сегодня все будет безупречно! – уверенно заявила она, цокнув копытом.

***

Сердце бешеным ритмом отбивалось в моем сознании. Все тело дрожало от озноба, словно меня выкинули на тридцатиградусный мороз. Снова эта тьма... Вдруг сквозь нее я уловил чей-то разговор.

- Что делать с ним будем? – прозвучал женский голос.

- Поживем, увидим. – узнал я голос своего палача. – Выбросишь его около станции, а дальше поедешь к Джонатану. У него для тебя уже заказ есть.

- С ним нужно кончать, Марк. – ответила она, я услышал звук захлопывающейся двери. – Если он нас сдаст, то...

- Парень, лишившейся родителей, настучит на то, что его избили в каком-то подвале? Не носи чушь. – резко прервал он, после чего замолчал на мгновение. – ...а то до завтра не доживешь.

- Пошел ты. – прозвучал ее грубый голос и мое сознание окутала тишина.

Я почувствовал резкую боль во всем теле. Глаза предательски не хотели открываться... точнее не могли. Правый глаз затек, а левый едва проглядывал сквозь пелену. На улице стояла ночь, я валялся в каком-то захудалом переулке забитом мусором. Жутко больно, даже дышать трудно. С невероятным усилием доковыляв до метро, и найдя нужную мне ветку, я, грубо говоря, заполз в поезд. В голове вперемешку всплывали мои прошлые приключения...

То как я вечером шел по улице, а потом услышал крики. Мимо меня промчались двое амбалов в переулок, где я увидел слегка поседевшего мужика в плаще до колен, окруженного еще двумя громилами.

Зачем я полез в эту драку... зачем? Не помню, что мной двигало. Желание помочь? Бред! Мне было плевать на людей после всего пережитого мной. Хотел просто на ком-то отыграться? Еще тупей идея – отрываться на этих громилах, которые побольше тебя почти в два раза будут. Помню, что схватил кусок арматуры и, подкравшись к одному из этих ребят, врезал ей по голове. Второй резко обернулся и замахнулся своей ручищей, я едва увернулся от нее и вогнал железку ему в брюхо... а потом прозвучали три выстрела. По одному на каждого из этих ребят. Из куртки поваленного мною верзилы выпал пистолет. Я резко схватил его и направил на старика, который уже наставил оружие на меня.

- Положи-ка его, сынок. – холодно потребовал он. – Не глупи. Бросай ствол и вали отсюда.

- А откуда мне знать, что ты меня не шамальнешь, как только я повернусь? – руки тряслись от страха, дыхание участилось... так страшно мне еще не было. Даже от убийства отнима я такого не испытывал. Неужели мне снова придется это сделать?

- Марк, ты цел?! – позади раздался голос женщины. Я рефлекторно обернулся на пол головы.

Выстрел...

В громкоговорителе звучит нужная мне станция. А потом в глазах возникла вспышка... Я поднимаюсь по лестнице. Остановившись у двери в квартиру Маргарет, я поворачиваю ключ, спрятанный во внутреннем кармане, но вдруг все начинает перематываться назад, вплоть до момента моего пробуждения в переулке. Словно что-то внутри моей головы отказывается показывать следующий фрагмент, такое ощущение, что его специально вырезали. И все происходит вновь и вновь, как заезженная пластинка...

***

- Эй, Артем, вставай! – крик Эмбер вырвал меня из сна. Я испуганно дернулся на кровати и, сам того не понимая, резко схватил пегаску за крыло повалив на пол, оказавшись сверху нее. Еб...пический случай!

Янтарные глазки пегаски испуганно бегали в стороны, словно пытаюсь найти выход из этой ситуации. А я как полный идиот, смотрел на нее и от ужаса произошедшего не мог пошевелиться.

«Совсем чокнулся на пони бросаться?!» - ревел во мне голос разума.

- Артем. Слезь с меня. – тихо проговорила она. - Пожалуйста.

- А...эээ. – я неловко слез с пегаски, скрипя зубами от боли каждый раз, когда она снова вспыхивала в спине. – Прости. Рефлекс.

- Мда, ну и рефлекс у тебя. – слегка смущенно ответила Эмбер, поправляя помятые крылья. – Чего я кстати зашла? Ах да! Мы уже к Стэблсайду подплываем! Капитан объявил, что через двадцать минут пришвартовываемся.

- Эмм, спасибо. – еще никак не отойдя от произошедшего ответил я. – И ты, это, извини. Я не специально.

- Ладно, пролетели. – с ухмылкой ответила она, но потом видимо поняв в чем дело, ее лицо помрачнело. – Снова?

- Ты о чем? – играя в дурачка, ответил я.

- Ты прекрасно понимаешь о чем! – серьезно ответила она. – Твои кошмары или как ты эту дребедень называешь. Чтобы когда вернемся, немедленно обратился к принцессе за

помощью.

-Так, Эмбер. – я показательно выставил ладонь между ней и собой. – Это – мое дело. К тому же – сегодня праздник, как-никак. Веселиться надо.

- Веселиться!?! – в ее глазах вспыхнул недобрый огонек. – Да ты бы себя видел, когда спал. Бледный весь. И ты предлагаешь мне веселиться?

- Все, харе. – отмахнулся я рукой и повернулся в сторону койки, над которой на вешалке висел мой плащ. – Все только о больном напоминаешь.

Внезапно мой бок почувствовал копыто пегаски. Я злобно выкрикнул, стиснув зубы. Отойдя от этой вспышки боли в боку, я резко схватил подушку и кинул ее в порхающую за мной пегаску. Подушка с негромкий хлопком ударила ее по лицу... «Будешь знать, мать твою, как людей по ребрам бить» - злился я, присаживаясь на край койки из-за боли в боку.

- Еще раз меня ударишь, подушкой отметелю. – недовольно буркнул я.

- Смотрите, какой заботливый. – кривлялась она, отбросив подушку на пол. – О себе побеспокойся.

Пегаска вышла из каюты, показательно хлопнув дверью.

«Ой, блин, послали боги помощницу». - я потер заспанные глаза, в которых сразу же промелькнули лица тех богов, которые приставили ко мне эту невротичку с крыльями. – «Как же домой хочется! Да так, чтоб дня два - никаких пони, никаких поучений... хоть в лес подайся.»

Встав с кровати, спина недовольно захрустела, чем вызвала у меня недовольный рык. Чувствовал себя я, как дед лет семидесяти, который пытался со своим разыгравшимся радикулитом рубить дрова.

А в моей голове все еще плавали картины двух прошедших дней. То утро, когда мы добрались до порта Кервидаса, чуть не прошляпив наш корабль, уходивший на тринадцать минут раньше запланированного. А потом двое суток бултыхания в море... брр, как вспомню тот жуткий шторм, который только чудом обошел нас стороной, так меня аж дрожь бьет. Да и последние ночи мне спалось не ахти. Очередные видения, вспышки, вот сегодня очередная ересь предвиделась.

В глазах вновь пролетели эти тревожные картины. Этот переулочек, старик. Черт, Артем, на кого ты уже там наткнулся? Что не воспоминание, то веселуха.

Натянув на себя плащ, я вышел из каюты и оказался на палубе корабля, по которой уже вовсю сновали пони со своим багажом, готовясь к прибытию на родную землю. Чуть правее я заметил Стоуна и Силвера с сонными мордажами, видимо Эмбер и до них добралась.

- Что, тоже выспались? – с грустной иронией спросил я.

- Это не пегас, а сущий демон с крыльями. – сонно бурчал Стоун. – Залетела в каюту и начала голосить: «Вставайте, развалили тут свои крупы!» Фрр, кобылы.

- Вообще-то легкий недосып иногда полезен. – закатил свою гармонь Силвер. – Дело в том, что во сне мы не только восстанавливаемся, но и перевариваем полученную за день информацию. А недостаток сна мешает ее глубокому проникновению в подсознание, и таким образом организм защищает себя от чрезмерного напряжения и...

- Ой, заткнись, а? – не выдержал Стоун. – Итак, сплю на ходу, а ты еще тут со своей теорией.

- Хмм, а вам не кажется, что иногда стоит прислушиваться к другим пони? – хмыкнул единорог светло-синего окраса. – Иногда можно и что-нибудь умное услышать.

- Так, закрыли лавочку. – хмуро вступил я, понимая, что этот их «мирный» разговор клонится не в ту сторону. – Кстати, а где эта «я люблю бить людей по больному месту»?

- Ты про Эмбер? – недопонял здоровяк. – Ускакала в сторону носа корабля. Она, вроде бы, море любит.

- Ага, понял. – накидывая на голову капюшон, ответил я, однако только сейчас я заметил, что лицо Стоуна бледнее не бывает. – Ты что, морской болезнью страдаешь?

- Ой, не напоминай. – стоило мне сказать слово «морской», как его скрючило.

- Ладно, пойду проведу нашу паникершу. – постучав Стоуна по плечу, я направился в сторону носа судна.

Пусть мне и надоела эта вода вокруг, но черт возьми, море действительно успокаивало меня. Эти тревоги в голове, чувство вины в том, что мы были так близки к успеху... а я все запарол. И самый главный вопрос – что Селестии сказать? Мол, я нашел артефакт, решил с ним проиграться, а он бац! Даже страшно немного, будто не из экспедиции возвращаемся, а с крестового похода, обернувшегося провалом. Хотя я никогда не замечал того, чтобы Селестия огорчалась нашим провалам. Кажется, она их просто отбрасывала в сторону, когда мы все живые возвращались.

«Может и в этот раз прокатит?» - надеялся я.

Волны бились об борт корабля, создавая приятный шум от брызг. Чайки назойливо кружили над судном в надежде на то, что кто-то из пассажиров угостит их чем-нибудь вкусненьким. Хотя строго-настрого запрещалось их кормить, в связи с тем, что после трапезы чаек палубу приходилось драить по несколько часов, и отнюдь не пассажирам... ой блин, опять не в ту сторону повело. Что-что, а воздух действительно оказался великолепен. Чистый, прохладный, создавал привкус соленого на губах. Ветер трепал мой капюшон, из-за чего вся левая сторона лица напрочь оказалась закрыта. Проходя мимо одной семейки пони, один из жеребят серого окраса и с оранжевой гривой удивленно, даже немного испуганно, уставился на меня своими зелеными глазами, при этом став теребить отца за гриву.

- Пап, пап, а это кто? – не унимался жеребенок.

- Ой, ну что ты на этот раз увид... - пони нехотя повернулся, но увидав меня, он резко прижался к перилам, а на его морде нарисовался испуг.

- Бу! – шутливо припугнул я его. Пони аж подпрыгнул на месте, а жеребенок лишь пристальней уставился на меня словно искал ответы на то, кто же я такой. Мда, даже в этом мире дети такие же безумно любопытные.

Пройдя через толпу пони, скопившуюся под мостиком корабля, откуда из громкоговорителя доносился голос капитана, что через десять минут корабль причаливает к берегу, я добрался до носа корабля, заваленного всяческими коробками, на одной из которых посиживала Эмбер.

- Слушай, Эмбер –тяжело выдохнул я, но пегаска даже ухом не повела. – Ну, извини. Просто... просто я устал от всех этих поисков. Наверно, когда приедем в Кантерлот, я попрошу принцессу дать нам отгул на недельку, чтобы на праздники отдохнуть.

- Красиво, да? – обратилась она ко мне замечтавшимся голосом, глядя вперед на уже едва пробивавшуюся сквозь морской туман землю... вот она Эквестрия.

- Да. – заглядевшись на эту картину, я немного позабыл зачем пришел... а зачем я пришел? А точно. – Слушай, раз такое дело, то быть может, мы и на сам праздник успеем.

- Было бы неплохо. – ответила пони, но по голосу явно нельзя сказать, что она обрадовалась такой новости.

- Ну что опять? – я аккуратно пристроился рядом с ней. – Эмбер, хватит былое вспоминать. Что было, то было. Удачно же все кончилось, ведь так?

- Да не в этом дело, Артем. – она опустила голову. – Когда я вспоминаю тот день, когда впервые видела тебя, то вижу чудище в два раза больше меня. А теперь я вижу друга, готового ради кого-то из нас жизнью пожертвовать..

- Так, а ну немедленно перестала думать об этой ереси! – я с улыбкой ткнул пегаску в бок. – Я помирать не собираюсь. Мне уже двух раз хватило, а третий... эмм, будет не таким интересным.

Из уст пони вырвался смех. В кое веки заулыбалась, а то в такую депрессию впала, жуть. Она с улыбкой посмотрела на меня, я вопросительно кивнул ей, мол, «в чем дело?»

- Что? – смеясь, спросила она. – И поулыбаться уже нельзя?

- Да нет, можно. – я демонстративно почесал затылок. – Просто когда ты улыбаешься, мне не по себе становится. То и дело мандраж бьет, что в меня сейчас что-то полетит.

- Если будешь так думать и дальше – с корабля скину. – Эмбер злобно улыбнулась.

- Да неужели? – с издевкой протянул я.

- А с тобой иначе нельзя. – пегаска резко вспорхнула с ящика и полетела назад. – Пошли, вещи еще забрать надо.

- Слушаюсь и повинуюсь. – я сложил перед собой ладони в пирамидку, приложив ее к губам, и склонил голову вперед, на что пони отреагировала тихим смешком. Хух, слава богу, угомонилась.

Быстро добравшись до каюты, я прихватил свой рюкзак, на всякий случай проверив, что все на месте, и направился в сторону трапа, возле которого уже столпились пони. Благо меня потерять в толпе трудно, как-никак рост у меня о-го-го .

И вот, перейдя этот деревянный мосток, связывающий меня с твердой землицей, я не понимая зачем, глубоко вдохнул морозного воздуха...

«Наконец-то дома» - в душе приятно потеплело.

- Ну что, пошли на вокзал, может успеем на утренний экспресс. – воодушевился Стоун. Видимо твердая земля под ног...копытами действовала на него тонизирующее.

- Слушай, Артем, пару дней назад я готова была тебя поколотить за такую дурацкую идею... - она на мгновение замолчала. - ... но теперь, осознание того, что мы еще и на праздник успеем. В общем, спасибо.

- О, Эмбер поблагодарила меня. Нужно записать. – я издевательски усмехнулся.

- Ай, ну тебя. – на ее мордашке вновь появилась знакомая хмурая гримаса.

Мы с заметной спешкой колесили по городу, пытаюсь вспомнить, где у них тут вокзал. Да и назвать Стэблсайд городом, скажем так, проблематично. Он больше походил на один сплошной рынок с портом. Вокруг то и дело простаивали пони с торговыми прилавками, разложив на них всяческие безделушки: специи, украшения, книги, свитки – все, что душа поняшья пожелает. На момент меня перекосило от такого богатого выбора.

«Вот где подарки стоило покупать» - скривился я, однако стоило спросить цену у местных барыг, как мысль о здешних покупках сразу отпала напрочь. – «Нихрена себе цены в Эквестрии!»

- Эй, чего встал, потопали. – прокричал мне Стоун, после чего мой взгляд переметнулся на уже прилично отдалившуюся «бригаду».

- Ща, сек. – в своей манере прикрикнул я.

Еще раз оглядев разложенные передо мной украшения из всяческих драгоценных камней, я развернулся в сторону уже нетерпеливо ожидающих меня пони. Но краем глаза я заметил еще кое-что... точнее кое-кого.

В нескольких десятках метров от меня за одним из прилавков стояла вроде бы ничем не примечательная фигура в плаще с капюшоном. Вроде бы пони, но чуть крупнее. Тогда чего я на него так заострил внимание? Внутри меня что-то неприятно поскрипывало, словно взгляд этого хрена в плаще сверлил меня насквозь. Пренеприятнейшее ощущение.

«Чего же ты на меня уставился?» - в голове поплыли недобрые домыслы.

Заметив мой взгляд, фигура отвернулась в сторону и скрылась за прилавком. Нет, это точно не к добру. Я резко поменял направление и двинул в сторону этого, кто она там, похрен, в сторону этого уродца. Дабы не спугнуть его, я взял чуть левее, прячась за прилавками и снующими возле них пони. Сквозь всю эту толпу, мне с трудом удавалось не потерять из виду свою цель. Когда же я добрался до того прилавка, за которым скрывался этот гад, я скинул рюкзак, дабы маневренности прибавилось, и схватив рядом стоящую швабру у прилавка, уже приготовился сделать подсечку... но как только я зашел за прилавок, там никого не оказалось. Голова резко крутанулась в сторону, пытаюсь найти эту заразу в плаще. И тут на мгновение я увидел этот же плащ, удалявшегося в сторону обрыва к морю. Я, подхватив рюкзак и бросив швабру, спешно двинулся за ним.

«Кто же ты такой, мать твою!» - нахмурился я, поняв, что дело тут не чисто.

Аккуратно расталкивая рвущихся к товарам пони, я старался не потерять из виду этого «шпиона». Фигура все дальше и дальше отдалялась от меня. А что если все это простая паранойя!? Я, сломя ноги, едва не прихрамывая, несусь хрен знает за кем. Может воображение разыгралось? Нет... Чего бы там в моей жизни не произошло, но интуиции следует доверяться, которая вовсю кричала: «Остерегайся!» Плащ свернул в сторону, скрывшись в переулке. Я, ускорив темп, через пару секунд оказался около входа в переулок... но дальше оказался тупик в виде стены метров в пять высотой.

- Черт! – ругнулся я, стукнув в кулаком в паллету, стоявшую рядом, после чего услышал неодобрительные крики какого-то пони, видимо владельца сей вещицы. Но приметив такую здоровенную фигуру, он спешно вернулся назад.

- Эй, ты куда поперся?! – получив подзатыльник, я услышал разгневанный голос пегаски. – Поезд через семь минут уходит. Опоздаем, будем еще полдня тут сидеть.

- Копыта не распускай. – холодно ответил я, чем слегка припугнул пегаску.

Я реально был на взводе. Как в хреновом банальном кино – ты несешься хрен знает за кем, он заворачивает в переулок, в котором наверняка тупик, но тому удается каким-то мистическим образом исчезнуть... хрень полная!

- Ты идешь? – неуверенная в том, стоит ли меня тревожить, спросила Эмбер.

- Потопали. – хмуро ответил я.

Последние пять минут представлял собой спринт с преодолением препятствий в виде оторопелых пони, пялившихся на меня. да еще и этот рюкзак бесил каждый раз, когда стучал по больной спине.

«А вот теперь все не так!» - бурчал во мне голосок. – «Так какого хрена ты за этим упырем погнался?»

Когда мы добежали до вокзала, поезд уже провожал городок последними громкими гудками. Машинный состав активно «запыхтел», придавая себе грозный вид. Состав медленно тронулся, поэтому мне пришлось насколько возможно поднапрячь себя, дабы успеть запрыгнуть в вагон, откуда активно махала Эмбер.

- Хватайся уже. – крикнула она, протянув мне копыто.

Схватившись за ее копытце, она, испугавшись такого веса, подалась вперед, чуть не вывалившись из вагона. Я резко прыгнул вперед, вследствие чего втолкнул обратно в вагон и себя, и пегаску.

- Ты вообще умеешь что-нибудь еще, кроме как неприятности окружающим создавать? – бурчала пони.

- Неа. – встав на ноги, ответил я. – Только вот так выходит.

- Да я уже поняла. – улыбочиво ответила кобылка. – Ладно, пойдем, а то из-за твоих рукопожатий, у меня теперь копыто побаливает.

- Инициатива наказуема. – сострил я, на что пегаска недовольно фыркнула.

Вагон напоминал по своей конструкции электричку, только более изысканную. Мягкие сидения, подлокотники, да и сам вагон в светло-коричневой расцветке – ляпота короче, получше тех засранных вагонов метро, которые я вспомнил.

- Чего это ты уже придумал? – с ухмылкой спросил Стоун, посиживая около окна. – Если ты решил что убежать от нашей Эмбер так легко, то это точно не так делается.

- Я тебе щас покажу, что делается, если меня из себя выводят. – пегаска показательно пригрозила ему копытом, почти как Дэш.

- Ой, боюсь, боюсь. – продолжал он дразнить пегаску.

А Силвер в очередной раз погрузился в один из своих справочников, ну хоть кто-то ведет себя более-менее нормально.

Я придвинулся поближе к окну, в котором мелькали силуэты деревьев, да белоснежных равнин. Правду в народе слагали: «Не было бы счастья, да несчастье помогло» Неужели я успею на сам праздник, и мне не придется с вином в своих глазах поздравлять поняш с прошедшим праздником.

«Ты это, сильно не мечтай» - говорило во мне здравомыслие, которое почему-то молчало, когда я погнался за тем козлом в плаще.

Плащ. Вроде такой же плащ был на том старике, когда он...

- «Положи-ка его, сынок». – его бесчувственный голос, словно лезвие, пронзил сознание. – «Не глупи. Бросай ствол и вали отсюда».

Глаза... Его серые глаза, зачесанные назад седые волосы, борода... окровавленные руки, в которых он крепко сжимает оружие. Но в чьей крови его руки? А потом выкрик той женщины. И снова выстрел... Он вновь и вновь отголоском звучал внутри меня... вновь и вновь.

- Эй, Артем, ты куда пропал? – слегка толкнула меня Эмбер, вернув меня в реальность.

- А, чего? – я нервно вздохнул, в голове все еще стоял противный звон, спина вспотела, словно километровку пробежал.

- Артем, с тобой все хорошо? – более волнительным голосом спросил Стоун.

- Да так, вспомнилось кое-что. – с трудом ответил я, пытаюсь подавить то волнение, накрывшее меня с головой. – Все нормально, нормально.

- Точно, а то ты побледнел вроде? – в глазах пони явно выражалась обеспокоенность.

- Все хорошо. – спокойно ответил я. – Пойду воздухом подышу.

- Ну давай, не пропадай. – все еще волнуящим голосом разрешила пегаска.

Я встал со своего места, проводив улыбкой уже испугавшихся с моего состояния пони, и вышел из салона. Пройдя еще несколько таких же вагонов, я оказался снаружи. В уши ударил громкий шум стучащих по рельсам колес, но вместе с ним пришелся и свежий воздух. Я глубоко вдохнул несколько раз, дабы унять дрожь в руках.

- Ой, братец, все это уже чересчур ярко. – осмысляя последнюю вспышку, я уперся руками в перила...

Вдруг позади что-то скрипнуло. Я услышал негромкий цокот..когтей?

- Что, плохо жить, ничего не помня? – раздался презрительный хриплый голос.

Руки моментально напряглись. Звон в голове улетучился моментально. Я всегда боялся этого затишья...

Внезапно незнакомец резко дернул меня за плечо, но я, воспользовавшись его же силой, нанес ему сильный удар локтем в... клюв? Позади меня оказался грифон серо-коричневого окраса и немалого роста, с каким-то баллончиком в лапе, с газом походу, со шрамом под левым глазом и недобрыми красными глазами.

Удар пришелся пташке прямо по морде, отчего он отлетал назад к двери. Ничуть не мешкая, я нанес ему удар ногой в колено, отчего его резко повалило влево. Схватив его за голову, мои руки резко дернули его в сторону перила, через мгновение прозвучал звон металла. Нанеся ему еще два таких удара об железку, грифон с уже наполненным кровью ртом плюхнулся на пол.

- Кто прислал? – хладнокровно спросил я, словно вместо меня говорил кто-то другой, тот,

кто не собирался его жалеть. Грифон лишь презрительно плюнул кровью на пол, пытаюсь запачкать меня. – Ладно, тогда по-другому.

Я схватил эту мразь за шкурку и перекинул через перила мордой к мелькающим внизу шпалам. Грифон истошно захрипел, пытаюсь расправить крылья и улететь, но двумя сильными ударами локтем по позвоночнику, я оборвал его попытки.

- Кто?! Тебя?! Прислал?! – я еще сильнее наклонил эту курицу к земле. – Говори сука, иначе твои мозги по железке соскребают будут.

- Я не знаю кто! – с ужасом прокричал тот. – Вчера вечером прислали мешок денег и конверт с твоей фоткой. А на обратной стороне написали, чтобы я вырубил тебя и вытащил на следующей станции. Я больше ничего не знаю! Честно! Я не хотел тебе зла! Прости!

- Тогда и ты меня прости. – хватка, удерживающая моего пленника резко ослабла. Грифон истошно завопил, но через мгновение его крик оборвался. Последнее, что я увидел с его участием, было то, как его жутко перекривило, когда он коснулся земли. В голову вернулся шум, боль.

«Господи, что же я сделал?» - я тяжело задышал, с ужасом осознавая то, что только что сотворил. Этими руками. Но все, что тут произошло... я не мог это контролировать, словно это было частью меня. Как во время побега из Кантерлота. Никаких эмоций, лишь одна реакция и техника.

- Мать вашу... кто же я?

***

Пони со всего Кантерлота стекались в сторону замка. Представление вот-вот должно начаться. Принцессы Селестия и Луна уже присаживались на свои почетные места, приветствуя всех пони своей доброй и искренней улыбкой.

Твайлайт со своими верными друзьями с приличным волнением поглядывали из-за кулис на рассаживающихся в зале пони, а когда взор Флаттершай уловил образы самих принцесс, пегаска тихо пискнула и, снося ящики с мишурой, бросилась в другую часть помещения.

- Ох, Флаттершай, ну сколько можно?! – недовольно фыркнула пегаска, вытаскивая свою подругу из-под стола.

- Ну что девочки, мы готовы? – пытаюсь найти уверенности в своих подругах, спросила Твайлайт.

- Всегда готовы, сахарок. – Эплджек весело подмигнула единорожке.
- Спайк? – шепотом подозвала своего помощника фиолетовая пони. – Спайк?!
- Здесь я. – прозвучал голос дракончика. – Ну что, по пирожному и понеслась?
- Есть перед представлением – непозволительная роскошь, Спайки-Вайки. – Рарити в своей манере потрепала гребень на голове дракончика.
- Ухх. Сколько пони! И все будут радоваться как Пинки! Я уже не могу дождаться начала! – Пинки едва стояла на копытах, ее все время бросало в безудержные пляски.
- Ладно, все по местам. – раздался голос земной пони серого цвета и с темно-синей гривой, исполняющей роль постановщика пьесы. – Две минуты.
- Эй, Твайлайт, о чем задумалась? – спросила Эплджек, заметив потерянный вид единорожки.
- Ну, это. Ведь ответственность большая. – пони неправдоподобно улыбнулась.
- Ой, да брось. Скажи честно. – махнув копытом, переспросила ковбойка.
- Ну, жаль, что Артем это не увидит. – с нотками грусти в голосе, ответила единорожка.
- Твайлайт, чтоб тебя за копыто. – фыркнула рыжая, отодвинув фиолетовую пони в сторону. – Мы же все обговорили? Обговорили. Все, соберись. Думай о пьесе.
- Да точно! Пьеса. – воодушевленно цокнув копытом, заявила единорожка, поправив на себе капюшон своего костюма.

Свет в зале поутих. Наступила волнительная тишина. Спайк, показательно поправив свой наряд перед Рарити, на что модельерша не повела даже ухом, и с разочарованным видом скрылся за занавесом. А через мгновение голос дракончика стал повествовать о том, что же случилось давным-давно, когда еще принцесса Селестия не правила Эквестрией.

- Ну, вот и дождались. – проговорила единорожка, в последний раз поправляя свой наряд... или в предпоследний.